

УДК 517.95

MSC2010 35A01, 35K61, 35K65

© А. Г. Подгаев, Н. Е. Истомина¹

О методах Фаэдо – Галёркина и монотонности в нецилиндрической области для вырождающегося квазилинейного уравнения

Разрабатывается модификация метода монотонности в естественных координатах без сведения задачи заменой переменных к случаю цилиндрической области. Построено семейство базисов, гладких по параметру, ортогональных и полных на каждом сечении области. Обосновано существование и единственность решения первой начально-краевой задачи для общей нецилиндрической области в многомерном случае.

Ключевые слова: *нецилиндрическая область, метод монотонности, построение семейства базисов, квазилинейное уравнение.*

Введение

Параболические задачи в нецилиндрических областях хорошо исследованы для линейных уравнений, причем в основном с одной пространственной переменной. Это работы [1–4]. Для случая многомерных уравнений предложена схема исследования в [5] с трудно проверяемыми условиями. Сведением задач заменой переменных к цилиндрическому случаю проведены исследования в [6–8]. В [9] и [10] предложен метод штрафа для гиперболических уравнений в расширяющейся с течением времени области, а в [9] также предложен и метод эллиптической регуляризации, позволяющие исследовать многомерные нелинейные задачи без замены переменных. Попытка перенести метод Фаэдо – Галеркина на случай нецилиндрических областей приводит к необходимости построения семейств функций, которые были бы базисами в пространствах $L_p(\Omega_t)$ для всех t , где Ω_t — сечение нецилиндрической области плоскостью $t = \text{const}$. В [11] предложен метод компактности для исследования квазилинейных параболических уравнений в нецилиндрических областях, в

¹Тихоокеанский государственный университет, 680035, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. Хабаровский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации, 680017, г. Хабаровск, ул. Большая, 85. Электронная почта: podgaev@mail.ru

котором трудность обоснования базисности снимается в силу одномерности уравнения.

В данной работе предложена модификация метода монотонности без сведения рассматриваемой задачи заменой переменных к случаю цилиндрической области. Построено семейство базисов, ортогональных и полных на каждом сечении области. Установлены необходимые для переноса метода Фаэдо – Галеркина на случай нецилиндрических областей вспомогательные утверждения о плотности семейств функций вида $\sum_{i,j} \alpha_{ij} c_i(t) \omega_j(x, t)$. На примере вырождающегося при $\nabla u = 0$ и нелинейного по градиенту уравнения продемонстрировано, какие изменения и обобщения нужно внести в метод монотонности для его успешного применения. Обосновано существование и единственность решения первой начально-краевой задачи для общей нецилиндрической области. Это является основным результатом работы.

1. Описание области

Пусть $\bar{Q}_T = \bigcup_{t \in [0, T]} \{\bar{D}_t \times t\}$. $\bar{B} = \{y \in R^n : |y| \leq 1\}$ — замкнутый шар в R^n .

$\varphi(x, t) = (\varphi^1, \varphi^2, \dots, \varphi^n)$ — семейство диффеоморфизмов $\bar{D}_t \rightarrow \bar{B}$, t — параметр. $\psi(y, t) = (\psi^1, \psi^2, \dots, \psi^n)$ — семейство обратных отображений $\bar{B} \rightarrow \bar{D}_t \subset R^n$. Будем предполагать, что $\varphi \in C^1(\bar{Q}_T)$, $\nabla_x \varphi^i \in C^1(\bar{Q}_T)$ и в \bar{Q}_T якобиан $I(x, t)$ матрицы элементов $\varphi_{x_j}^i(x, t)$ отличен от нуля. Тогда якобиан $J(y, t)$ обратной матрицы из элементов $\psi_{y_j}^i(y, t)$ не равен нулю в $\bar{B} \times [0, T]$.

Очевидно, $Q_T = \bigcup_{t \in (0, T)} \{D_t \times t\}$ — область и \bar{Q}_T — ее замыкание в R^{n+1} .

2. Построение базисов и полных систем функций

Во всей работе рассматриваются вещественнозначные функции. В этом и следующем пунктах считаем $p \geq \frac{2n}{2+n}$. Тогда $\overset{\circ}{W}_p^1(D_t) \subset L_2(D_t)$. Для $n = 1$ и 2 считаем $p > 1$. Зафиксируем натуральное s и определим $\tilde{\omega}_j(y)$ как последовательность решений спектральной задачи:

$$(\tilde{\omega}_j, v)_{\overset{\circ}{H}^s(B)} = \lambda_j (\tilde{\omega}_j, v)_{L_2(B)} \quad \text{для любого } v \in \overset{\circ}{H}^s(B),$$

где λ_j — соответствующие функциям $\tilde{\omega}_j(y)$ собственные значения. $\{\tilde{\omega}_j(y)\}$ — ортогональный базис в $L_2(B)$ и в $\overset{\circ}{H}^s(B)$ ([12, с. 23], [9, с. 87]). Ортонормируем его в $L_2(B)$.

Выберем и зафиксируем s таким, что $\overset{\circ}{H}^s(B) \subset C^1(\bar{B}) \cap C_0(\bar{B})$, индекс 0 у C означает равенство нулю на ∂B . Тогда $\overset{\circ}{H}^s(B) \subset \overset{\circ}{W}_p^1(B)$.

Лемма 1. Система функций $\{\tilde{\omega}_j(y)\}$ полна в пространстве $\overset{\circ}{W}_p^1(B)$.

Доказательство очевидно и основано на вложениях $\mathring{H}^s(B) \subset \mathring{W}_p^1(B) \subset L_2(B) \subset W_{p'}^{-1}(B) \subset H^{-s}(B)$ и плотности первого.

В дальнейшем двойственность между симметричными пространствами цепочки предыдущих вложений будем обозначать $\langle \cdot, \cdot \rangle$.

Следствие. *Линейные комбинации $\sum_1^N c_j \tilde{\omega}_j(y)$, $c_j \in R$ плотны в $\mathring{W}_p^1(B)$.*

Лемма 2. *Если $\{c_i(t)\}_{i=1}^\infty$ полная система функций в $L_p(0, T)$, то система функций $\{c_i(t)\tilde{\omega}_j(y)\}_{i,j=1}^\infty$ — полная в $L_p(0, T; \mathring{W}_p^1(B))$.*

Доказательство проводится стандартным способом с использованием равенства $\left(L_p(0, T; \mathring{W}_p^1(B))\right)^* = L_{p'}(0, T; W_{p'}^{-1}(B))$ [13, с. 159] и леммы 1.

Следствие. *Линейные комбинации функций $c_i(t)\tilde{\omega}_j(y)$ всюду плотны в пространстве $L_p(0, T; \mathring{W}_p^1(B))$.*

Замечание 1. *Утверждения лемм 1 и 2 хорошо известны.*

Построим системы, полные в $\mathring{W}_p^1(D_t)$ при каждом $t \in [0, T]$. Рассмотрим систему функций

$$\omega_j(x, t) \stackrel{def}{=} \tilde{\omega}_j\left(\varphi(x, t)\right) |I|^{\frac{1}{2}}, \quad j = 1, 2, \dots$$

Очевидно, она ортонормирована в $L_2(D_t)$ и полна в нем. Последнее выводится с помощью замены переменных в соответствующих интегралах, определяющих ортогональность.

Пусть $\mathring{W}_p^1(D_t)$ – замыкание $C_0^\infty(D_t)$ по норме $\|\cdot\|_{\mathring{W}_p^1(D_t)}^p = \|\cdot\|_{L_p(D_t)}^p + \|\nabla_x \cdot\|_{L_p(D_t)}^p$.

Теорема 1. *Для любого фиксированного $t \in [0, T]$ система функций $\{\omega_j(x, t)\}$ переменной x полна в пространстве $\mathring{W}_p^1(D_t)$.*

Доказательство. Пусть задана функция переменной x и параметра t $u(x, t) \in \mathring{W}_p^1(D_t)$. Достаточно доказать, что $u(x, t)$ можно приблизить линейными комбинациями вида $\sum_{j=1}^m c_j(t)\omega_j(x, t)$. Определим $\bar{u}(y, t) = u(\psi(y, t), t) |J|^{\frac{1}{2}}$. В силу следствия

леммы 1 $\bar{u}(y, t)$ можно приблизить комбинациями $\sum_{j=1}^m c_j(t)\tilde{\omega}_j(y)$ в норме $\mathring{W}_p^1(B)$.

Кроме того, имеют место оценки

$$\begin{aligned} \int_{D_t} \left| u - \sum_{j=1}^m c_j(t)\omega_j(x, t) \right|^p dx &= \int_B \left| u(\psi(y, t), t) - \sum_{j=1}^m c_j(t)\tilde{\omega}_j(y) |I|^{\frac{1}{2}} \right|^p |J| dy = \\ &= \int_B \left| u(\psi(y, t), t) |J|^{\frac{1}{2}} - \sum_{j=1}^m c_j(t)\tilde{\omega}_j(y) \right|^p |J|^{1-\frac{p}{2}} dy \leq \mu \int_B \left| \bar{u}(y, t) - \sum_{j=1}^m c_j(t)\tilde{\omega}_j(y) \right|^p dy, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& \int_{D_t} \left| \frac{\partial}{\partial x_i} \left(u - \sum_{j=1}^m c_j \omega_j \right) \right|^p dx = \int_B \left| \sum_{k=1}^m \left(\frac{\partial}{\partial y_k} (\bar{u} |I|^{\frac{1}{2}} - \sum_{j=1}^m c_j \tilde{\omega}_j |I|^{\frac{1}{2}}) \right) \varphi_{kx_i} \right|^p |J| dy \leq \\
& \leq (2n)^p \int_B \sum_{k=1}^m \left\{ \left| \frac{\partial}{\partial y_k} (\bar{u} - \sum_{j=1}^m c_j \tilde{\omega}_j) |I|^{\frac{1}{2}} \right|^p + \left| \frac{\partial}{\partial y_k} (|I|^{\frac{1}{2}}) \right|^p \cdot \left| \bar{u} - \sum_{j=1}^m c_j \tilde{\omega}_j \right|^p \right\} |\varphi_{kx_i}|^p |J| dy \leq \\
& \leq (2n)^p M(p) \left\{ \int_B \left| \nabla_y (\bar{u} - \sum_{j=1}^m c_j \tilde{\omega}_j) \right|^p dy + \int_B \left| \bar{u} - \sum_{j=1}^m c_j \tilde{\omega}_j \right|^p dy \right\} \leq \\
& \leq (2n)^p M(p) \left\| \bar{u} - \sum_{j=1}^m c_j \tilde{\omega}_j \right\|_{\overset{\circ}{W}_p^1(B)}^p.
\end{aligned}$$

Всюду плотность линейных комбинации функций $\omega_j(x, t)$ в $\overset{\circ}{W}_p^1(D_t)$ для любого t эквивалентна полноте $\{\omega_j\}$ в $\overset{\circ}{W}_p^1(D_t)$. Теорема доказана. \square

Определим $L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t))$ как пространство вещественнозначных функций ϑ переменных (x, t) таких, что $\vartheta(\cdot, t) \in \overset{\circ}{W}_p^1(D_t)$ для почти всех $t \in [0, T]$, с конечной нормой $\|\vartheta\|_{L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t))}^p \stackrel{\text{def}}{=} \int_0^T \int_{D_t} (|\vartheta|^p + |\nabla_x \vartheta|^p) dx dt = \int_0^T \|\vartheta\|_{\overset{\circ}{W}_p^1(D_t)}^p dt$.

Теорема 2. Если система $\{c_i(t)\}$ полна в $L_p(0, T)$, то линейные комбинации функций $c_i(t)\omega_j(x, t)$ всюду плотны в $L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t))$.

Доказательство аналогично доказательству теоремы 1.

Определим пространство $W_{p,p'}^{1,1}(Q_T)$ как замыкание по норме

$$\|v\|_{W_{p,p'}^{1,1}(Q_T)} = \left(\int_0^T \|v\|_{\overset{\circ}{W}_p^1(D_t)}^p dt \right)^{\frac{1}{p}} + \left(\int_0^T \|v_t\|_{L_{p'}(D_t)}^{p'} dt \right)^{\frac{1}{p'}}$$

всех функций v из $C^1(\bar{Q}_T)$, равных нулю на "боковой" поверхности $S = \bigcup_{t \in [0, T]} \{\partial D_t \times t\}$.

Здесь v_t — обобщенная производная в смысле Соболева.

Теорема 3. Если $c_i(t)$ — произвольные функции из $L_p(0, T)$, для которых $c_i' \in L_{p'}(0, T)$, то линейные комбинации функций $c_i(t)\omega_j(x, t)$ всюду плотны в $W_{p,p'}^{1,1}(Q_T)$.

Доказательство. Исходим из того, что линейные комбинации функций $c_i(t)\tilde{\omega}_j(y)$ плотны в $W_{p,p'}^{1,1}(B \times (0, T))$, [14]. Поэтому если какая-либо функция $\bar{F}(y, t)$ принадлежит $W_{p,p'}^{1,1}(B \times (0, T))$, то найдутся α_{ij}^k, c_i :

$$\bar{F}_k(y, t) = \sum_{i,j=1}^k \alpha_{ij}^k c_i(t) \tilde{\omega}_j(y) \rightarrow \bar{F}(y, t) \text{ при } k \rightarrow \infty \text{ в } L_p(0, T; W_p^1(B)), \quad (1)$$

$$\bar{F}_{kt}(y, t) = \sum_{i,j=1}^k \alpha_{ij}^k c_i'(t) \tilde{\omega}_j(y) \rightarrow \bar{F}_t(y, t) \text{ при } k \rightarrow \infty \text{ в } L_{p'}(0, T; L_{p'}(B)). \quad (2)$$

Пусть $F(x, t) \in W_{p,p'}^{1,1}(Q_T)$. Рассмотрим $\bar{F}(y, t) = F|J|^{\frac{1}{2}}$. Найдем из (1), (2) соответствующие α_{ij}^k, c_i и обозначим через $F_k = \sum_{i,j=1}^k \alpha_{ij}^k c_i(t) \omega_j(x, t)$. Из неравенств теорем 1 и 2 получим сходимость F_k к F в пространстве $L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t))$ при $k \rightarrow \infty$. Докажем, что $F_{kt} \rightarrow F_t$ в $L_{p'}(Q_T)$. Действительно,

$$\begin{aligned} \int_0^T \int_{D_t} |F_t - F_{kt}|^p dx dt &= \int_0^T \int_B \left| \bar{F}_t |I|^{\frac{1}{2}} + \bar{F} (|I|^{\frac{1}{2}})_t - \left(\sum_{i,j=1}^k \alpha_{ij}^k c_i(t) \tilde{\omega}_j |I|^{\frac{1}{2}} \right)_t \right|^p |J| dy dt = \\ &= \int_0^T \int_B \left| \left(\bar{F}_t - \sum_{i,j=1}^k \alpha_{ij}^k c_i'(t) \tilde{\omega}_j(y) \right) |I|^{\frac{1}{2}} + \left(\bar{F} - \sum_{i,j=1}^k \alpha_{ij}^k c_i(t) \tilde{\omega}_j(y) \right) (|I|^{\frac{1}{2}})_t \right|^p |J| dy dt \leq \\ &\leq 2^p \mu_1 \int_0^T \int_B |\bar{F}_t - \bar{F}_{kt}|^p dy dt + 2^p \mu_2 \int_0^T \int_B |\bar{F} - \bar{F}_k|^p dy dt \rightarrow 0 \text{ при } k \rightarrow \infty. \end{aligned}$$

□

Следствие. Используя формулу замены переменных, выводим, что для любой функции $\varphi \in C^1[0, T]$ и любой функции $u \in L_p(Q_T)$ при $k \rightarrow \infty$

$$\int_0^T \int_{D_t} (F_{kt} u \varphi + F_k u \varphi') dx dt \rightarrow \int_0^T \int_{D_t} (F_t u \varphi + F u \varphi') dx dt.$$

Определение. Назовем "функцию" (u обозначим её u_t), производной по t функции u из пространства $L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t))$, если для всех $F \in W_{p,p'}^{1,1}(Q_T)$ и $\varphi \in C_0^\infty(0, T)$ выполнено тождество

$$\int_0^T \langle u_t, F \rangle \varphi(t) dt \stackrel{def}{=} - \int_0^T \left(\int_{D_t} u F dx \right) \varphi'(t) dt - \int_0^T \int_{D_t} F_t u \varphi(t) dx dt.$$

В силу плотности вложений цепочки из леммы 1 с помощью предельного перехода можно считать, что в данном определении $F \in L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t))$, а $F_t \in L_{p'}(t; W_{p'}^{-1}(D_t))$. При этом последнее слагаемое надо записать в виде $\int_0^T \langle F_t, u \rangle \varphi dt$ и учесть, что $u \in L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t))$.

Определим пространство $H(Q_T)$ как замыкание по норме

$$\| \cdot \|_{H(Q_T)} = \left(\int_0^T \| \cdot \|_{\overset{\circ}{W}_p^1(D_t)}^p dt \right)^{\frac{1}{p}} + \left(\int_0^T \left\| \frac{\partial}{\partial t} \cdot \right\|_{W_{p'}^{-1}(D_t)}^{p'} dt \right)^{\frac{1}{p'}}$$

множества функций из $C^1(\bar{Q}_T)$, равных нулю на "боковой" поверхности S .

Теорема 4. Вложение $W_{p,p'}^{1,1}(Q_T) \subset H(Q_T)$ плотно.

Доказательство. Как включение множеств это следует из цепочки включений леммы 1. Из определения $H(Q_T)$ следует, что для любого u из $H(Q_T)$ и заданного n найдется элемент $u_m \in C^1(\bar{Q}_T)$, $u_m|_S = 0$, такой, что $\|u - u_m\|_{H(Q_T)} \leq \frac{1}{n}$. Так как $u_m \in W_{p,p'}^{1,1}(Q_T)$, то по теореме 3 найдется $F_{k(n)}$ такое, что

$$\left(\int_0^T \|u_m - F_{k(n)}\|_{W_p^1(D_t)}^p dt \right)^{\frac{1}{p}} + \left(\int_0^T \|u_{mt} - F_{k(n)t}\|_{L_{p'}(D_t)}^{p'} dt \right)^{\frac{1}{p'}} \leq \frac{1}{n}.$$

А так как

$$\int_0^T \|u_{mt} - F_{k(n)t}\|_{W_{p'}^{-1}(D_t)}^{p'} dt \leq \int_0^T \|u_{mt} - F_{k(n)t}\|_{L_{p'}(D_t)}^{p'} dt,$$

то $\|u_m - F_{k(n)}\|_{H(Q_T)} \leq \frac{1}{n}$. Следовательно, $\|u - F_{k(n)}\|_{H(Q_T)} \leq \frac{2}{n}$. \square

3. Леммы о дифференцировании по параметру t интегралов по сечениям

Лемма 3. Пусть функция $f_1(x, t) \in C^1(\bar{Q}_T)$ и $f_1(x, t) = 0$ на боковой поверхности S . Определим множество $D = \bigcup_{t \in (0, T)} D_t$. Пусть замыкание $\bar{D} \subset \tilde{D}$, где

\tilde{D} — некоторая область. Определим функцию переменной x $\bar{f}_1(x, t) = f_1(x, t)$ для $x \in D_t$ и $\bar{f}_1(x, t) = 0$ для $x \in \tilde{D} \setminus D_t$. Тогда 1) $\bar{f}_1(x, t) \in \overset{\circ}{W}_p^1(\tilde{D})$ для любого $t \in [0, T]$; 2) $\bar{f}_1(x, t) \in W_p^1(\tilde{D} \times (0, T))$; 3) $\frac{d}{dt} \int_{D_t} f_1(x, t) dx = \int_{D_t} f_{1t}(x, t) dx$.

Доказательство. 1) следует из леммы [15, с. 49]. 2) следует из определения обобщенной производной и ее оценки как функционала на $L_p(\tilde{D} \times (0, T))$. 3) следует из 2) и аналогичной 3) формулы для случая, когда область интегрирования по переменной x не зависит от t . Детали доказательства можно найти в [16, с. 11]. \square

Лемма 4. Пусть $u, F \in H(Q_T)$. Тогда $\langle F, u \rangle = \int_{D_t} F u dx$ имеет суммируемую производную по t , функция $\int_{D_t} F u dx$ непрерывна по t и справедлива формула

$$\frac{d}{dt} \langle F, u \rangle = \langle F_t, u \rangle + \langle u_t, F \rangle. \quad (3)$$

Доказательство, приведенное в [16, с. 31], основано на предыдущих теоремах о плотности, свойстве 3) леммы 3 и предельном переходе в выражениях типа $\int_0^T \langle \cdot, \cdot \rangle \varphi(t) dt$ и $\int_0^T \langle \cdot, \cdot \rangle \varphi'(t) dt$.

4. Постановка задачи и формулировка результата

В нецилиндрической области Q_T требуется найти решение $u = u(x, t)$ уравнения

$$u_t(x, t) - \sum_{i=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} a(u_{x_i}(x, t)) = f(x, t), \quad (4)$$

удовлетворяющее однородным граничным условиям на "боковой" поверхности $S = \bigcup_{t \in [0, T]} \{\partial D_t \times t\}$ и начальному условию при $t = 0$.

Функция $a(\xi)$ определена и непрерывна на R и удовлетворяет:

I. Условию монотонности. $a(\xi)$ – не убывает.

II. Условию на рост. $|a(\xi)| \leq c_1 |\xi|^{p-1} + c_2$, $p > 1$.

III. Условию эллиптичности. $a(\xi) \cdot \xi \geq \nu |\xi|^p - \mu$, где $\nu > 0$, $\mu \geq 0$.

Условия на входные данные. Функция $u_0(x) \in L_2(D_0)$. $\|f\|_{L_2(D_t)} \in L_\infty(0, T)$ и для каждой $g \in C^1(\bar{Q}_T)$ функция $\int_{D_t} f(x, t) g(x, t) dx$ непрерывна на $[0, T]$.

Определение. Функция $u \in L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t))$, такая, что $\mathop{\text{vrai}}\limits_{t \in [0, T]} \max \|u\|_{L_2(D_t)} < \infty$,

называется обобщенным решением задачи, если для любой функции $\varphi \in C_0^\infty(0, T)$ и любой функции $F \in C^1(\bar{Q}_T)$, обращающейся в нуль на S , выполнено интегральное тождество

$$-\int_0^T \left(\int_{D_t} u F dx \right) \varphi' dt - \int_0^T \int_{D_t} u F_t \varphi dx dt + \int_0^T \left(\int_{D_t} \sum_{i=1}^n a(u_{x_i}) F_{x_i} dx \right) \varphi dt = \int_0^T \int_{D_t} f F \varphi dx dt, \quad (5)$$

а для любых $\omega_j(x, t)$, построенных в пункте 2, выполнено условие

$$\int_{D_t} u(x, t) \omega_j(x, t) dx \rightarrow \int_{D_0} u_0(x) \omega_j(x, 0) dx \quad \text{при } t \rightarrow 0. \quad (6)$$

Теорема 5. При указанных выше на функции a, u_0, f предположениях уравнение (4) имеет обобщенное решение $u(x, t)$, причем функция $\langle u(\cdot, t), F(\cdot, t) \rangle$ непрерывна по $t \in [0, T]$ для любой функции F из $C^1(\bar{Q}_T)$, обращающейся в нуль на S .

В силу отсутствия суммируемых следов при $t = \text{const}$ у обобщенного решения из теоремы 5 и нестандартного требования выполнения начального условия, требуется обосновать, что в указанном классе сохраняется единственность решения.

Теорема 6. При выполнении условий теоремы 5 в классе функций $H(Q_T)$ может существовать не более одного решения задачи.

Доказательство теоремы 6 изложено в работе [17]. Она гарантирует обоснованность замены наличия суммируемого следа при $t = \text{const}$ у решения на его наличие у интегралов по сечениям (они, после изменения на множестве меры 0, оказываются просто непрерывными по t функциями), а также замены выполнения начального условия в смысле следов требованием (6).

5. Построение и оценка приближенного решения

Приближенное решение $u_m = u_m(x, t)$ задачи будем искать в виде $u_m(x, t) = \sum_{k=1}^m c_k^m(t) \omega_k(x, t)$, исходя из требования

$$\langle u_{mt}, \omega_j \rangle + \langle A(t)u_m, \omega_j \rangle = \langle f, \omega_j \rangle, \quad j = 1, \dots, m \quad (7)$$

и условия $c_j^m(0) = c_j$, где $c_j = \int_{D_0} u_0(x) \omega_j(x, 0) dx$. Здесь оператор

$$A(t)u = - \sum_{i=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} a(u_{x_i}), \quad A(t): W_p^1(D_t) \rightarrow W_{p'}^{-1}(D_t).$$

Существование глобального решения $\vec{c}(t) = (c_1^m(t), \dots, c_m^m(t))$ системы (7) из класса $W_2^1(0, T)$ следует из леммы Вишика – Дубинского [14, с. 67], обобщение которой на случай неоднородных начальных условий можно найти в [16, с. 8], а на случай не непрерывных суммируемых коэффициентов (конкретно в данной работе на случай f из $L_2(Q_T)$) – в [18].

Из (7) нетрудно получить

$$\langle u_{mt}, u_m \rangle + \langle A(t)u_m, u_m \rangle = \langle f, u_m \rangle. \quad (8)$$

Первое слагаемое в (8) по лемме 3 можно представить в виде

$$\langle u_{mt}, u_m \rangle = \int_{D_t} u_{mt} u_m dx = \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \|u_m\|_{L_2(D_t)}^2.$$

Применив ко второму слагаемому согласованность из доказательства леммы 1 и условие III, получим $\langle A(t)u_m, u_m \rangle \geq \nu c \|\nabla_x u_m\|_{L_p(D_t)}^p - n\mu |D_t|$.

Оценив правую часть (8) $|\langle f, u_m \rangle| \leq \frac{1}{2} \operatorname{vrai} \max_{t \in [0, T]} \|f\|_{L_2(D_t)}^2 + \frac{1}{2} \|u_m\|_{L_2(D_t)}^2$ и используя неравенство Гронуолла, получим

$$\|u_m\|_{L_2(D_t)}^2 + c_0 \int_0^t \|\nabla_x u_m\|_{L_p(D_\tau)}^p d\tau \leq \left(\|u_m(x, 0)\|_{L_2(D_0)}^2 + M_1 t - M_1 \right) e^t + M_1 (1 + t).$$

Так как $c_j^m(0) = c_j$, то $\|u_m(x, 0)\|^2 \leq \sum_{j=1}^{\infty} c_j^2 = \|u_0(x)\|^2$. Поэтому, найдётся не зависящая от n постоянная $c(T)$, такая, что

$$\|u_m\|_{L_2(D_t)}^2 + c_0 \int_0^t \|\nabla_x u_m\|_{L_p(D_\tau)}^p d\tau \leq c(T), \quad (9)$$

в частности, $\|u_m\|_{L_{\tilde{p}}(D_t)}^2 \leq \tilde{c}(T)$ для любого $1 \leq \tilde{p} \leq 2$.

Для оценки u_m в $L_p(Q_T)$, $p > 2$ воспользуемся мультипликативным неравенством [19, с. 78] $\|u_m\|_{L_p(D_t)} \leq \beta \|\nabla_x u_m\|_{L_p(D_t)}^\alpha \|u_m\|_{L_2(D_t)}^{1-\alpha}$, $\alpha \in (0, 1)$, неравенством Юнга, оценкой (9). Интегрируя по t , получим

$$\|u_m\|_{L_p(Q_T)}^p \leq \beta^p \left(\alpha \int_0^T \|\nabla_x u_m\|_{L_p(D_t)}^p dt + M_2 T \right) \leq M_3. \quad (10)$$

6. Предельный переход

Очевидно, что оператор $A(t): W_p^1(D_t) \rightarrow W_{p'}^{-1}(D_t)$ монотонный, семинепрерывный для всех $t \in [0, T]$ и ограниченный. Точнее, существуют, причем не зависящие от t константы c_3, c_4 , такие, что

$$\|A(t)u\|_{W_{p'}^{-1}(D_t)} \leq c_3 \|\nabla_x u\|_{L_p(D_t)}^{p-1} + c_4. \quad (11)$$

Лемма 5. Из построенной выше последовательности $\{u_m\}$ можно извлечь подпоследовательность, снова обозначаемую $\{u_m\}$, такую, что для некоторых элементов $u, u_{x_i} \in L_p(Q_T)$, $\chi_i \in L_{p'}(Q_T)$ ($i = 1, \dots, n$), $\chi \in \left(L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t)) \right)^*$ и $\zeta \in L_2(D_T)$ справедливы следующие предельные соотношения при $m \rightarrow \infty$:

$$u_m \rightarrow u \text{ слабо в } L_p(Q_T), \quad (12)$$

$$u_{mx_i} \rightarrow u_{x_i} \text{ слабо в } L_p(Q_T), \quad (13)$$

$$a(u_{mx_i}) \rightarrow \chi_i \text{ слабо в } L_{p'}(Q_T), \quad (14)$$

$$A(t)u_m \rightarrow \chi \text{ слабо в } \left(L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t)) \right)^*, \quad (15)$$

$$u_m(x, T) \rightarrow \zeta(x) \text{ слабо в } L_2(D_T). \quad (16)$$

Доказательство. Из оценки (9) и условия II на рост функции a выводится равномерная оценка

$$\|a(u_{mx_i})\|_{L_{p'}(Q_T)}^{p'} \leq c_5. \quad (17)$$

Оценки (9), (10), (17) дают возможность из последовательности $\{u_m\}$ извлечь подпоследовательность, снова обозначаемую через $\{u_m\}$, такую, что (12)–(14), (16) выполнены. Очевидно, $u \in L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t))$.

Для обоснования (15) воспользуемся (11) и неравенством Гельдера: для любой $\vartheta \in L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t))$

$$\begin{aligned} |\langle A(t)u_m, \vartheta \rangle| &\stackrel{def}{=} \left| \int_0^T \langle A(t)u_m, \vartheta \rangle dt \right| \leq \left(\int_0^T \|A(t)u_m\|_{W_{p'}^{-1}(D_t)}^{p'} dt \right)^{\frac{1}{p'}} \left(\int_0^T \|\vartheta\|_{\overset{\circ}{W}_p^1(D_t)}^p dt \right)^{\frac{1}{p}} \leq \\ &\leq \left(\int_0^T 2^{p'} (c_3^{p'} \|\nabla_x u_m\|_{L_p(D_t)}^p + c_4^{p'}) dt \right)^{\frac{1}{p'}} \|\vartheta\|_{L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t))} \leq c_6 \|\vartheta\|_{L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t))}. \end{aligned}$$

Учитывая сепарабельность $L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t))$, применяя теорему 3 из [20, с. 199], получаем сходимость (15).

Очевидно, что в смысле распределений выполнено равенство $\sum_{i=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} \chi_i = -\chi$.

Используем эти факты для обоснования предельного перехода в интегральном тождестве. Умножим (7) на произвольные $\alpha_{ij} b_i(t)$, где $b_i(t) \in C^1[0, T]$, и просуммируем по i и j от 1 до k , обозначая $F_k = \sum_{i,j=1}^k \alpha_{ij} b_i(t) \omega_j(x, t)$. Получим тождество $\langle u_{mt}, F_k \rangle + \langle A(t)u_m, F_k \rangle = \langle f, F_k \rangle$. Очевидно, что $F_k \in C^1(\bar{Q}_T)$, $F_k = 0$ на S .

Умножая последнее тождество на $\varphi(t) \in C^1[0, T]$, интегрируя по t от 0 до T и используя свойство 3 леммы 3, получаем, интегрируя по частям,

$$\begin{aligned} & - \int_0^T \left(\int_{D_t} u_m F_k dx \right) \varphi'(t) dt - \int_0^T \left(\int_{D_t} u_m F_{kt} dx \right) \varphi(t) dt + \int_0^T \left(\int_{D_t} \sum_{i=1}^n a(u_{mx_i}) F_{kx_i} dx \right) \varphi(t) dt + \\ & + \int_{D_T} u_m(x, T) F_k(x, T) \varphi(T) dx - \int_{D_0} u_m(x, 0) F_k(x, 0) \varphi(0) dx = \int_0^T \int_{D_t} f F_k \varphi(t) dx dt. \end{aligned}$$

Перейдем к пределу по $m \rightarrow \infty$, воспользовавшись (12)–(16).

$$\begin{aligned} & - \int_0^T \left(\int_{D_t} u F_k dx \right) \varphi'(t) dt - \int_0^T \left(\int_{D_t} u F_{kt} dx \right) \varphi(t) dt + \int_0^T \left(\int_{D_t} \sum_{i=1}^n \chi_i F_{kx_i} dx \right) \varphi(t) dt + \\ & + \int_{D_T} \zeta(x) F_k(x, T) \varphi(T) dx - \int_{D_0} u_0(x) F_k(x, 0) \varphi(0) dx = \int_0^T \int_{D_t} f F_k \varphi(t) dx dt \end{aligned} \quad (18)$$

для любой $\varphi \in C^1[0, T]$. Пусть $\varphi \in C_0^\infty(0, T)$, тогда в (18) не будет слагаемых с интегралами по D_T и D_0 .

Поэтому, после изменения на множестве нулевой меры, $\Phi_k(t) \stackrel{def}{=} \int_{D_t} u F_k dx$ имеет производную по t из $L_{p'}(0, T)$. Следовательно, можно считать, что $\Phi_k(t)$ непрерывна на $[0, T]$ и имеет след при $t = 0$ и $t = T$. Здесь мы используем термин *след*, а не *значение* при $t = const$, поскольку до изменения на множестве нулевой меры величины $\Phi_k(t)$ могут не быть непрерывными и определёнными всюду.

Интегрируя по частям в (18), получим:

$$\int_0^T \left(\frac{d}{dt} \int_{D_t} u F_k dx \right) \varphi dt - \int_0^T \left(\int_{D_t} u F_{kt} dx \right) \varphi dt + \int_0^T \left(\int_{D_t} \sum_{i=1}^n \chi_i F_{kx_i} dx \right) \varphi dt = \int_0^T \int_{D_t} f F_k \varphi dx dt.$$

В силу плотности $C_0^\infty(0, T)$ в $L_p(0, T)$ последнее равенство можно замкнуть на

все φ из $L_p(0, T)$. После этого снова возьмем $\varphi \in C^1[0, T]$. Тогда

$$\begin{aligned} & - \int_0^T \left(\int_{D_t} u F_k dx \right) \varphi'(t) dt + \Phi_k(T) \varphi(T) - \Phi_k(0) \varphi(0) - \int_0^T \left(\int_{D_t} u F_{kt} dx \right) \varphi(t) dt + \\ & + \int_0^T \left(\int_{D_t} \sum_{i=1}^n \chi_i F_{kx_i} dx \right) \varphi(t) dt = \int_0^T \int_{D_t} f F_k \varphi(t) dx dt. \end{aligned}$$

Сравнивая это тождество с (18), получаем

$$\Phi_k(T) \varphi(T) - \Phi_k(0) \varphi(0) = \int_{D_T} \zeta(x) F_k(x, T) \varphi(T) dx - \int_{D_0} u_0(x) F_k(x, 0) \varphi(0) dx.$$

Учитывая произвольность $\varphi \in C^1[0, T]$, приходим к следующим равенствам для любого k :

$$\left(\int_{D_t} u F_k dx \right) \Big|_{t=T} = \int_{D_T} \zeta(x) F_k(x, T) dx, \quad (19)$$

$$\left(\int_{D_t} u F_k dx \right) \Big|_{t=0} = \int_{D_0} u_0(x) F_k(x, 0) dx. \quad (20)$$

Выберем $F_k = \omega_k(x, t)$. Воспользовавшись непрерывностью $\int_{D_t} u \omega_k dx$ из соотношения (20), получаем для любого k при $t \rightarrow 0$

$$\int_{D_t} u \omega_k dx \rightarrow \left(\int_{D_t} u \omega_k dx \right) \Big|_{t=0} = \int_{D_0} u_0(x) \omega_k(x, 0) dx.$$

Выполнение условия (6) обосновано.

7. О производной по t . Обоснование равенства

$$\chi = A(t)u$$

Пусть $F \in W_{p,p'}^{1,1}(Q_T)$. В силу теоремы 3 о плотности можно подобрать $\{F_k\}$ так, чтобы $F_k \rightarrow F$ в $L_p(t; W_p^1(D_t))$ и $F_{kt} \rightarrow F_t$ в $L_{p'}(Q_T)$. Тогда, учитывая следствие к теореме 3, при $k \rightarrow \infty$ из (18) получаем $\forall \varphi \in C_0^\infty(0, T)$

$$\begin{aligned} & - \int_0^T \left(\int_{D_t} u F dx \right) \varphi'(t) dt - \int_0^T \left(\int_{D_t} u F_t dx \right) \varphi(t) dt + \int_0^T \left(\int_{D_t} \sum_{i=1}^n \chi_i F_{x_i} dx \right) \varphi(t) dt = \\ & = \int_0^T \int_{D_t} f F \varphi(t) dx dt. \end{aligned} \quad (21)$$

Если u удовлетворяет (21), то в силу приведённого ранее определения производной по t функции u из пространства $L_p(t; W_p^1(D_t))$, получим

$$\int_0^T \langle u_t, F \rangle \varphi(t) dt = \int_0^T \langle f, F \rangle \varphi(t) dt - \int_0^T \left(\sum_{i=1}^n \int_{D_t} \chi_i F_{x_i} dx \right) \varphi(t) dt.$$

По лемме дю-Буа-Реймонда [15, с. 10] почти всюду на $(0, T)$

$$\langle u_t, F \rangle = \langle f, F \rangle - \sum_{i=1}^n \int_{D_t} \chi_i F_{x_i} dx = \langle f, F \rangle - \langle \chi, F \rangle.$$

Очевидно, для почти всех t $u_t \in W_{p'}^{-1}(D_t)$. При этом

$$\int_0^T |\langle u_t, F \rangle|^p dt \leq c_{10} \int_0^T \|F\|_{W_p^1(D_t)}^p dt.$$

Эти два условия будем записывать в виде $u_t \in L_{p'}(t; W_{p'}^{-1}(D_t))$.

Теперь, в силу утверждения теоремы 4 о плотности можно замкнуть тождество (21) на класс функций $F \in H(Q_T)$. Взяв $F = u$, получим для любой $\varphi \in C_0^\infty(0, T)$

$$- \int_0^T \left(\int_{D_t} u^2 dx \right) \varphi'(t) dt - \int_0^T \langle u_t, u \rangle \varphi(t) dt + \int_0^T \left(\int_{D_t} \sum_{i=1}^n \chi_i u_{x_i} dx \right) \varphi(t) dt = \int_0^T \langle f, u \rangle \varphi(t) dt.$$

С другой стороны, опять используя определение производной по t , как распределения, получим

$$\int_0^T \langle u_t, u \rangle \varphi(t) dt + \int_0^T \left(\int_{D_t} \sum_{i=1}^n \chi_i u_{x_i} dx \right) \varphi(t) dt = \int_0^T \langle f, u \rangle \varphi(t) dt, \quad (22)$$

$$\text{т.е. } 2 \int_0^T \langle u_t, u \rangle \varphi(t) dt = - \int_0^T \left(\int_{D_t} u^2 dx \right) \varphi'(t) dt.$$

Поэтому,

$$\langle u_t, u \rangle = \frac{1}{2} \frac{d}{dt} \int_{D_t} u^2 dx. \quad (23)$$

Из (22) следует, что $\int_{D_t} u^2 dx$ имеет производную из $L_1(0, T)$. Значит, можно считать, что функция $\int_{D_t} u^2 dx$ непрерывна и имеет след при $t = 0$. Равенство (23) и факт непрерывности следуют также из леммы 4. Из нее же получаем, что величины $\int_{D_t} (u - F_k)^2 dx$ и $\int_{D_t} (u - F)^2 dx$ непрерывны по t и имеют след при $t = 0$. Докажем, что следы сходятся.

Лемма 6. Если $u \in H(Q_T)$ и $F_k \rightarrow F$ в $H(Q_T)$, то при $k \rightarrow \infty$

$$\left(\int_{D_t} (u - F_k)^2 dx \right) \Big|_{t=0} \rightarrow \left(\int_{D_t} (u - F)^2 dx \right) \Big|_{t=0}.$$

Доказательство. По построению F_k имеем при $k \rightarrow \infty$ для любой $\varphi \in C^1[0, T]$

$$\int_0^T \langle F_{kt}, u \rangle \varphi(t) dt + \int_0^T \langle u_t, F_k \rangle \varphi(t) dt \rightarrow \int_0^T \langle F_t, u \rangle \varphi(t) dt + \int_0^T \langle u_t, F \rangle \varphi(t) dt.$$

Используя формулу (3) получим, что $\int_0^T \frac{d}{dt} \langle F_k, u \rangle \varphi(t) dt \rightarrow \int_0^T \frac{d}{dt} \langle F, u \rangle \varphi(t) dt$ при $k \rightarrow \infty$, следовательно,

$$- \int_0^T \langle F_k, u \rangle \varphi'(t) dt + \langle F_k, u \rangle \varphi(t) \Big|_0^T \rightarrow - \int_0^T \langle F, u \rangle \varphi'(t) dt + \langle F, u \rangle \varphi(t) \Big|_0^T.$$

Однако первое слагаемое левой части сходится при $k \rightarrow \infty$ к первому слагаемому правой части. Поэтому, выбирая $\varphi(0) = 1, \varphi(T) = 0$, получим, что при $k \rightarrow \infty$

$$\langle F_k, u \rangle \Big|_{t=0} = \left(\int_{D_t} F_k u dx \right) \Big|_{t=0} \rightarrow \left(\int_{D_t} F u dx \right) \Big|_{t=0}. \quad (24)$$

Аналогично предыдущему получаем $\int_0^T \langle F_{kt}, F_k \rangle \varphi(t) dt \rightarrow \int_0^T \langle F_t, F \rangle \varphi(t) dt$ при $k \rightarrow \infty$, то есть

$$- \frac{1}{2} \int_0^T \left(\int_{D_t} F_k^2 dx \right) \varphi'(t) dt + \frac{1}{2} \left(\int_{D_t} F_k^2 dx \right) \varphi(t) \Big|_0^T \rightarrow - \frac{1}{2} \int_0^T \left(\int_{D_t} F^2 dx \right) \varphi'(t) dt + \frac{1}{2} \left(\int_{D_t} F^2 dx \right) \varphi(t) \Big|_0^T.$$

В силу сходимости F_k к F в $L_p(t; L_2(D_t))$ ($H(Q_T) \subset L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t)) \subset L_p(Q_T) \subset L_p(t; L_2(D_t))$) получаем при $k \rightarrow \infty$

$$\left(\int_{D_t} F_k^2 dx \right) \Big|_{t=0} \rightarrow \left(\int_{D_t} F^2 dx \right) \Big|_{t=0}. \quad (25)$$

Из (24) и (25) выводим то, что и требовалось доказать:

$$\begin{aligned} \left(\int_{D_t} (u - F_k)^2 dx \right) \Big|_{t=0} &= \left(\int_{D_t} u^2 dx \right) \Big|_{t=0} - 2 \left(\int_{D_t} u F_k dx \right) \Big|_{t=0} + \left(\int_{D_t} F_k^2 dx \right) \Big|_{t=0} \rightarrow \\ &\rightarrow \left(\int_{D_t} u^2 dx \right) \Big|_{t=0} - 2 \left(\int_{D_t} u F dx \right) \Big|_{t=0} + \left(\int_{D_t} F^2 dx \right) \Big|_{t=0} = \left(\int_{D_t} (u - F)^2 dx \right) \Big|_{t=0}. \end{aligned}$$

Лемма 7. Возьмем $F_k = \sum_{j,i=1}^k c_i(t)\omega_j(x,t)$, $c_i(t) \in W_p^1(0,T)$. Тогда для предельной функции $u(x,t)$ выполнено неравенство

$$\int_{D_0} (u_0(x) - F_k(x,0))^2 dx \leq \left(\int_{D_t} (u(x,t) - F_k(x,t))^2 dx \right) \Big|_{t=0}. \quad (26)$$

Доказательство. Прежде докажем неравенство

$$\int_{D_0} u_0^2(x) dx \leq \left(\int_{D_t} u^2(x,t) dx \right) \Big|_{t=0}.$$

Для этого сначала выберем такие F_k , что $F_k(x,0) \rightarrow u_0(x)$ в $L_2(D_0)$. Например, можно взять $F_k = u_k$. Из (20) получаем

$$\begin{aligned} \int_{D_0} u_0(x)F_k(x,0) dx &= \left(\int_{D_t} uF_k dx \right) \Big|_{t=0} \leq \left(\left(\int_{D_t} u^2(x,t) dx \right)^{\frac{1}{2}} \left(\int_{D_t} F_k^2(x,t) dx \right)^{\frac{1}{2}} \right) \Big|_{t=0} = \\ &= \left(\int_{D_t} u^2(x,t) dx \right)^{\frac{1}{2}} \Big|_{t=0} \left(\int_{D_t} F_k^2(x,t) dx \right)^{\frac{1}{2}} \Big|_{t=0} = \left(\int_{D_t} u^2(x,t) dx \right)^{\frac{1}{2}} \Big|_{t=0} \left(\int_{D_0} F_k^2(x,0) dx \right)^{\frac{1}{2}}. \end{aligned}$$

В полученном неравенстве переходим к пределу при $k \rightarrow \infty$:

$$\int_{D_0} u_0^2(x) dx \leq \left(\int_{D_t} u^2(x,t) dx \right)^{\frac{1}{2}} \Big|_{t=0} \left(\int_{D_0} u_0^2(x) dx \right)^{\frac{1}{2}}$$

или

$$\int_{D_0} u_0^2(x) dx \leq \left(\int_{D_t} u^2(x,t) dx \right) \Big|_{t=0}.$$

Теперь вернемся к произвольным F_k . Используя последнее неравенство и (20), получим $\int_{D_0} (u_0(x) - F_k(x,0))^2 dx \leq \left(\int_{D_t} (u(x,t) - F_k(x,t))^2 dx \right) \Big|_{t=0}$. Лемма доказана.

Докажем, что $\chi = A(t)u$. Пусть далее $F_k(x,t) = \sum_{i,j=1}^k \alpha_{ij}b_i(t)\omega_j(x,t)$, $k \leq m$. Тогда

$$\begin{aligned} \int_0^T \langle u_{mt} - F_{kt}, u_m - F_k \rangle dt &= \frac{1}{2} \int_0^T \frac{d}{dt} \left(\int_{D_t} (u_m - F_k)^2 dx \right) dt = \\ &= \frac{1}{2} \left(\int_{D_t} (u_m - F_k)^2 dx \right) \Big|_{t=T} - \frac{1}{2} \int_{D_0} (u_m(x,0) - F_k(x,0))^2 dx \geq \\ &\geq -\frac{1}{2} \int_{D_0} (u_m(x,0) - F_k(x,0))^2 dx. \end{aligned}$$

Складывая это неравенство с неравенством монотонности

$$\int_0^T \langle A(t)u_m - A(t)F_k, u_m - F_k \rangle dt \geq 0, \quad u_m, F_k \in L_p(t; \overset{\circ}{W}_p^1(D_t)),$$

ВЫВОДИМ

$$\begin{aligned} & \int_0^T \langle u_{mt}, u_m - F_k \rangle dt - \int_0^T \langle F_{kt}, u_m - F_k \rangle dt + \int_0^T \langle A(t)u_m, u_m - F_k \rangle dt - \\ & - \int_0^T \langle A(t)F_k, u_m - F_k \rangle dt \geq -\frac{1}{2} \int_{D_0} (u_m(x, 0) - F_k(x, 0))^2 dx. \end{aligned}$$

Так как $k \leq m$, из (7) нетрудно получить тождество

$$\langle u_{mt}, u_m - F_k \rangle = \langle f, u_m - F_k \rangle - \langle A(t)u_m, u_m - F_k \rangle.$$

Интегрируя его по t и подставляя в предыдущее неравенство, получим

$$\begin{aligned} & \int_0^T \langle f, u_m - F_k \rangle dt - \int_0^T \langle F_{kt}, u_m - F_k \rangle dt - \int_0^T \langle A(t)F_k, u_m - F_k \rangle dt \geq \\ & \geq -\frac{1}{2} \int_{D_0} (u_m(x, 0) - F_k(x, 0))^2 dx. \end{aligned}$$

Перейдем к пределу при $m \rightarrow \infty$:

$$\int_0^T \langle f, u - F_k \rangle dt - \int_0^T \langle F_{kt}, u - F_k \rangle dt - \int_0^T \langle A(t)F_k, u - F_k \rangle dt \geq -\frac{1}{2} \int_{D_0} (u_0(x) - F_k(x, 0))^2 dx.$$

Воспользуемся полученным равенством $\langle u_t, F \rangle = \langle f, F \rangle - \langle \chi, F \rangle$ при $F = u - F_k$.

Тогда $\int_0^T \langle f, u - F_k \rangle dt = \int_0^T \langle u_t, u - F_k \rangle dt + \int_0^T \langle \chi, u - F_k \rangle dt$ и предыдущее неравенство примет вид

$$\begin{aligned} & \int_0^T \langle u_t, u - F_k \rangle dt + \int_0^T \langle \chi, u - F_k \rangle dt - \int_0^T \langle F_{kt}, u - F_k \rangle dt - \int_0^T \langle A(t)F_k, u - F_k \rangle dt \geq \\ & \geq -\frac{1}{2} \int_{D_0} (u_0(x) - F_k(x, 0))^2 dx \end{aligned}$$

или, с учетом неравенства (26) леммы 7,

$$\begin{aligned} & \int_0^T \langle u_t - F_{kt}, u - F_k \rangle dt + \int_0^T \langle \chi - A(t)F_k, u - F_k \rangle dt \geq \\ & \geq -\frac{1}{2} \int_{D_0} (u_0(x) - F_k(x, 0))^2 dx \geq -\frac{1}{2} \left(\int_{D_t} (u(x, t) - F_k(x, t))^2 dx \right) \Big|_{t=0}. \end{aligned} \tag{27}$$

В силу плотности F_k в $H(Q_T)$ (теоремы 3 и 4), последнее неравенство можно замкнуть на все $F \in H(Q_T)$. Например, сходимость $\int_0^T \langle F_{kt}, F_k \rangle dt \rightarrow \int_0^T \langle F_t, F \rangle dt$ при $k \rightarrow \infty$ устанавливается так же, как в лемме 6. В ней же обосновано замыкание правой части неравенства (27).

Итак, замыкая (27), получим

$$\int_0^T \langle u_t - F_t, u - F \rangle dt + \int_0^T \langle \chi - A(t)F, u - F \rangle dt \geq -\frac{1}{2} \left(\int_{D_t} (u - F)^2 dx \right) \Big|_{t=0}.$$

Выберем $F = u - \lambda w$, где $\lambda = const$, а $w \in H(Q_T)$ – произвольно. Тогда

$$\int_0^T \langle \lambda w_t, \lambda w \rangle dt + \int_0^T \langle \chi - A(t)(u - \lambda w), \lambda w \rangle dt \geq -\frac{1}{2} \left(\int_{D_t} \lambda^2 w^2 dx \right) \Big|_{t=0}.$$

Разделим обе части этого неравенства на $\lambda > 0$ и устремим $\lambda \rightarrow +0$. В силу семинепрерывности $A(t)$ получаем $\int_0^T \langle \chi - A(t)u, w \rangle dt \geq 0$. Отсюда стандартным образом выводим $\int_0^T \langle \chi - A(t)u, w \rangle dt = 0$ для любого $w \in H(Q_T)$. Взяв $w = b(t) w_j$ с произвольной $b(t)$ из $C^1[0, T]$, получаем $\langle \chi - A(t)u, w_j \rangle = 0$ почти всюду на $[0, T]$. Следовательно, $\chi - A(t)u = 0$.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] M. Gevrey, “Les equations paraboliques”, *J. de Math.*, **9**. (1913), 187–235.
- [2] I. G. Petrowsky, “Zur ersten Randwertaufgabe der Wärmeleitungsgleichung”, *Compositio math*, **1** (1935), 389–419.
- [3] В. П. Михайлов, “О задаче Дирихле и первой смешанной задаче для параболического уравнения”, *Докл. АН СССР*, **140:2** (1961), 303–306.
- [4] В. П. Михайлов, “О задаче Дирихле для параболического уравнения”, *Мат. сборник*, **61(103):1** (1963), 40–64.
- [5] С. Г. Крейн, Г. И. Лаптев, “Абстрактная схема рассмотрения параболических задач в нецилиндрических областях”, *Дифференциальные уравнения*, **5:8** (1969), 1458–1469.
- [6] R. Benabidallah, J. Ferreira, “On hyperbolic – parabolic equations with nonlinearity of Kirchhoff – Carrier type in domains with moving boundary”, *Nonlinear Analysis*, **37** (1999), 269–287.
- [7] J. Ferreira, N. A. Lar’kin, “Global solvability of a mixed problem for a nonlinear hyperbolic – parabolic equation in noncylindrical domains”, *Portugaliae Mathematica*, **53:4** (1996), 381–395.
- [8] П. В. Виноградова, А. Г. Зарубин, “О методе Галеркина для квазилинейных параболических уравнений в нецилиндрической области”, *Дальневосточный мат. журнал*, **3:1** (2002), 3–17.
- [9] Ж.-Л. Лионс, *Некоторые методы решения нелинейных краевых задач*, Мир, М, 1972, 588 с.

- [10] С. Н. Глазатов, “Некоторые задачи для дважды нелинейных параболических уравнений в нецилиндрических областях”, *Диф. и интегр. уравнения мат. модели*, Тезисы докладов межд. науч. конференции, Челябинский гос. ун-т, Челябинск, 2002, 31.
- [11] Н. Е. Истомина, А. Г. Подгаев, “О разрешимости задачи для квазилинейного вырождающегося параболического уравнения в области с нецилиндрической границей”, *Дальневосточный математический журнал*, **1:1** (2000), 63–73.
- [12] Е. Г. Агапова, *Исследование разрешимости задач для нестационарных вырождающихся на решении нелинейных уравнений*, Дис. ... канд. ф.-м. наук: 01.01.02., ХГТУ, Хабаровск, 2000.
- [13] Х. Гаевский, К. Грёгер, К. Захариас, *Нелинейные операторные уравнения и операторно-дифференциальные уравнения*, Мир, М., 1978, 336 с.
- [14] Ю. А. Дубинский, “Квазилинейные эллиптические и параболические уравнения любого порядка”, *Успехи математических наук*, **XXIII:1**(139) (1968), 45–90.
- [15] Г. В. Демиденко, *Введение в теорию соболевских пространств*, Учебное пособие, Новосибир. ун-т., Новосибирск, 1995, 111 с.
- [16] Н. Е. Истомина, *Развитие метода монотонности на случай параболического уравнения в нецилиндрической области*, Препринт № 6 ИПМ ДВО РАН, Дальнаука, Владивосток, 2001, 40 с.
- [17] Н. Е. Истомина, А. Г. Подгаев, “Теорема единственности для нелинейного параболического уравнения в нецилиндрической области”, *Мат. заметки ЯГУ*, **10:1** (2003), 27–33.
- [18] А. Г. Подгаев, А. З. Син, “Об одном обобщении леммы Вишика – Дубинского и неравенства Гронуолла”, *Электронное научное издание "Учёные заметки ТОГУ"*, **4:4** (2013), 2113–2118.
- [19] О. А. Ладыженская, *Краевые задачи математической физики*, Наука, М, 1973, 408 с.
- [20] А. Н. Колмогоров, С. В. Фомин, *Элементы теории функций и функционального анализа*, Наука, М, 1968, 496 с.

Представлено в Дальневосточный математический журнал 14 октября 2013 г.

Podgaev A. G., Istomina N. E. On Faedo-Galerkin methods and monotony in a non-cylindrical domain for a degenerate quasi-linear equation. Far Eastern Mathematical Journal. 2014. V. 14. № 1. P. 73–89.

ABSTRACT

In this article a monotony method for nonstationary equations adapt to noncylindrical domains. Existence theorems are proved. A family of basic functions constructed. These functions have a smooth parameter and a completeness property for every one.

Key words: *non-cylindrical domain, monotony method, family of basic functions, quasi-linear equation.*